

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРОЛЕГОМЕНЫ К ФИЛОСОФСКОМУ ТЕКСТУ УРБАНИСТИКИ

К. В. Никулушкин

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
const.nickulushckin@yandex.ru

В статье исследуется теоретическая область философской урбанистики на предмет её категориально-понятийного развития. Многочисленные культурные исследования исторического и современного текста урбанистики позволяют сделать вывод, что городское пространство в структуре цивилизации имеет свой собственный синергетический модус, т. е. способность генерировать культурную энергию и совершать её обмен с другими системами человеческого общества в процессе его эволюции. Подобное предположение позволяет выделить границы термина «урбанистика» в отдельную область философского исследования и сформулировать его в качестве многомерного семиотического объекта, обладающего сильным интерпретационным потенциалом. Положение урбанистики в философском ракурсе устанавливает сущностный подход к предметно-интеллектуальному уровню городского пространства, развивающего движение смысла в культурном тексте между формой и её значением. Одним из основных гносеологических инструментов философского познания является категориальный аппарат. Целью работы является возможность определить новые философско-теоретические направления в понятийно-терминологической системе урбанистики. Формулируется философская структура категориального аппарата урбанистики. Интеллектуальной моделью в системном строении категориальной иерархии служит субстанциальная философия Р. Декарта, раскрывающая бинарность мышления в системе познания, обусловленного понятиями *res cogitans* (вещь мыслящая) и *res extensa* (вещь протяжённая). В сюжетном движении философского подхода к урбанистике при включении герменевтического и диалектического методов приходим к следующим выводам: в генеральном категориальном выражении городской текст может быть представлен в двух формах – протяжённой, охватывающей пространство визуальной семиотики, и мыслящей, наделяющей непреходящими культурными значениями каждый элемент городской онтологии. Взаимосвязь двух указанных форм отражает диалектическое смысловое единство, образующее гипертекст городского пространства, и требует дальнейшего понятийного расширения в структуре философского исследования.

Ключевые слова: городская структура, концептуальная модель, понятийно-категориальный аппарат, семиотика, субстанция, философская урбанистика.

TERMINOLOGICAL AND CATEGORICAL PROLEGOMENONS TO THE PHILOSOPHICAL TEXT OF URBANISTICS

Konstantin Nikulushkin

The Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia
const.nikulushckin@yandex.ru

The paper is concerned with the theoretical field of urban philosophy regarding its terminological and conceptual development. Numerous cultural analyses of the historical and modern city text allow to draw a conclusion that the city space in structure of a civilization has an own synergetic existence, i.e. ability to generate cultural energy and to make her exchange with other systems of human society in the course of his evolution. The similar assumption allows to allocate limits of the term "urbanistics" as the certain area of a philosophical research and to define it as the multidimensional semiotics object having strong interpretation potential. The position of urbanistics in a philosophical view establishes intrinsic approach to intellectually level of the city space that develops the movement of sense in the cultural text between a form and its significance. One of the main gnoseological tools of philosophical knowledge is the categorial framework. The purpose of this work is an opportunity to define the new philosophical and theoretical directions in categorial system of urbanistics. The philosophical structure of the categorial apparatus of urbanistics is being formulated. The substantial philosophy of R. Descartes serves as intellectual model for system creation of categorial hierarchy. This study at inclusion of hermeneutical and dialectic methods has found out that in general the urban text can be represented in two forms – an extended, encompassing the space of visual semiotics, and a mental, endowing with perpetual cultural meanings every element of urban ontology. The interrelation of two specified forms reflects the dialectic union forming the hypertext of city space and demands further conceptual expansion in structure of a philosophical research.

Keywords: city structure, conceptual model, conceptual categorial apparatus, semiotics, substance, philosophical urbanistics.

DOI 10.23951/2312-7899-2017-2-79-91

Городское пространство, размещённое в системе философского дискурса, инициирует герменевтический подход к своим предметным формам, объединённым в единых культурных границах своего исторического становления и развития. Часть культурного континуума, сформированного в виде объектов городской структуры и обладающего смысловым выражением в тексте своего философ-

ского созерцания, можно терминологически обозначить как область философской урбанистики.

Философская урбанистика в качестве интеллектуальной практики духовной культуры определена через теоретические принципы своего программно-развития, требующего понятийно-терминологического и категориального оформления. Действие гносеологического «механизма» философской урбанистики в мышлении городской формы ещё не обладает достаточно ясным и точным категориально-понятийным аппаратом, устанавливающим идейно-сюжетную целостность в структуре пространственно-городской организации.

Сложившийся в научно-исследовательской области подход к урбанистике как к перспективной современной модели управления, технического и экономического развития городской системы [напр., Визгалов 2011; Голубев 2005], не исчерпывает потенциал философского мышления в предметном пространстве городской культуры, оставляя на откуп когнитивную идею урбанистического гипертекста, в лучшем случае, эстетической стратегии градостроения.

Имеющиеся к настоящему времени философские исследования городской онтологии, по большей части, устанавливают неделимость своей уникальной выразительно-художественной идеи в целостности литературно-исторической концепции [см.: Анциферов 1990, Исупов 2010, Лотман 1992, Топоров 2003, Уваров 2011], локализирующей своим интеллектуально-понятийным инструментарием пределы значений в установленных авторских тематических границах.

Новые исследования в области семиотики городского пространства [Аванесов 2016 а, Аванесов 2016 б, Аванесов 2016 в, Гашенко 2016], конституирующего в визуальных формах необъятную интерпретационную глубину в философском освещении, указывают на понятийно-терминологическую неустойчивость при вхождении в пласт городской культуры и направляют внимание на раскрытие и лексическую фиксацию категорий урбанистики с их последующей смысловой координацией в структуре эпистемологии.

Цель данной статьи – определить новый философско-теоретический исследовательский вектор в пространстве урбанистики.

* * *

Мышление города в ракурсе философской урбанистики можно определить через интеллектуальные координаты Декарта, установившего в эпистемологическом движении к основанию сущности

мышления взаимно проецирующее положение двух субстанциальных начал: *res extensa* – вещь протяжённая и *res cogitans* – вещь мыслящая. Приняв за основание таким образом сформулированную познавательную диспозицию и применив её к мыслимым пределам урбанистики, следует предположить, что топология философского наблюдателя, созерцающего в городском пространстве переплетение семиотических текстов культуры, будет определена диалектикой разума, устанавливающего измерение любого феномена города в двух его формах: мыслимой и протяжённой. Соответственно, наступающее в процессе мышления диалектическое тождество, предполагающее для каждой точки городской материи её мыслимую идею, раскрывает для сознания гносеологическую перспективу урбанистической онтологии, проявляющейся в корпусе разноплановых по качественному и предметному содержанию текстов: визуальных, выраженных архитектурой и схемой её планирования; письменных источников, отражающих в логосе историко-культурную парадигму города или его эстетически-дескриптивную (описательную) модель¹; картографических текстов, полагающих фактические географические координаты города в действительном существовании² и раскрывающих генезис культурных импульсов его движения в тектонике Земли... и т. д.

Интеллектуальное освоение объектов городской инфраструктуры в свете субстанциальной доктрины Декарта позволяет рассматривать любой визуально-тактильный феномен формы городской среды как врождённую идею урбанистического сознания, актуализирующего созидательные смыслы в эстетическую систему культуры.

Интерпретационное значение любого фрагмента городского текста устанавливает структуру пространства или иерархию его смысловых уровней, являющихся дейксисом (указателем) степени эволюционного состояния города как феномена мировой культуры. Исследователь визуально-философского метаязыка урбанистики С. С. Аванесов полагает важность прочтения кода городского текста в условиях выражения полисемиотичности его иерархических уровней: «Город как сложная культурная система прочитывается как иерархически устроенный текст, в котором закодированы важнейшие доминанты человеческого существования» [Аванесов 2016 а,

¹ Эта модель выражается в форме литературных произведений или текстов, освещающих сюжетно-событийную городскую панораму.

² В отличие от города-идеи, имеющего лишь в культурном сознании эстетический и этический архетип своего возможного существования, как, например, «Атлантида» Платона или «De civitas Dei» (О граде Божиим) Августина.

80]. Доминанты человеческого существования заключаются в господстве³ разума над природной материей, который позволяет определять внутреннюю структуру природной формы через интеллектуальные понятия и совершать актуализацию понятий, разработанных на основании понимания природной сущности, во внешней системе искусственных интеллектуальных форм, развивающих семиотический континуум культуры. Соответственно, смысловое положение *res cogitans* в урбанистической эпистемологии предполагает, что город в эволюционном движении старается преодолеть не только феноменологию пространственной формы, но и понятийно-категориальную модель исторического наследия, выйти за пределы этнического взгляда, стать обобщением, техническим инвариантом для межнациональной ойкумены, что достаточно характерно проявляется в чертах архитектурной многополярности современного города.

Сложившиеся пространственные категории урбанистики – архитектурная форма, город, квартал, проспект, улица... – требуют для гносеологической осязательности городского текста категориального добавления в виде исследования новых философско-лингвистических форм, например, таких как эстетический и этический масштаб, ноль-формы культурного выражения, онтология горожанина, прагматика геометрии в градоразвитии, артефакт городского пространства, архетип урбанистической художественной созерцательности⁴; или нового экзистенциального наполнения к уже сложившемуся терминологическому аппарату городской культуры, о возможном существовании которого предполагает в исследовании Г. В. Горнова: «Напрямую урбанистическая проблематика не затрагивалась философами-экзистенциалистами, но если рассмотреть основные категории и понятия экзистенциализма через “урбанистическую призму”, то мы можем увидеть, что основания этого философского направления глубоко укоренены в городской жизни» [Горнова 2016, 182].

Новое категориальное развитие философского аппарата в урбанистике позволит пересмотреть культурную систематизацию городского пространства и выявить скрытые временем и истёртые тривиальной практикой повседневности значения. Созидание предметной области философской урбанистики в свете картезианской субстанциальности позволит узреть более отчётливо культурно-историческую

³ Dominus – господин, как владелец непреходящих ценностей в истории существования человечества.

⁴ Данные концепты не являются окончательно сформулированными и требуют своего философского развития в качестве категорий или терминов урбанистики; номинированные лингвистические формы предполагается исследовать в качестве категорий отдельно, в последующих статьях.

форму городского текста и предоставит возможность для разума при помощи теоретически расширенного понятийного инструмента более пристально рассмотреть полифункциональную систему городских уровней.

Внутренняя таксономия городского пространства может не совпадать с внешними контурами его исторического существования: архитектурное удобство античной гипподамовой системы⁵, частично нивелирующей имущественное положение дома его одномерной топографией в плане города⁶, не соизмеряется со средневековым архитектурным контекстом градостроения, подчинённого следованию экономической иерархии, воле городского права и «правового самосознания средневекового человека» [Ястребицкая 1993, 14]. Соответственно, для исследовательского сознания организация порядка в разноплановых культурных системах городской *res extensa* наступает в структуре категориального подхода к городской системе *res cogitans*, в которой поиск значений исторической формы становится когерентным раскрытию интеллектуального импульса времени в пространстве смысла.

Движение разума через концептуальную модель «*res cogitans / res extensa*» позволяет установить в пространстве урбанистики сложный порядок взаимодействия её форм в уже сложившейся семиотической структуре, состоящей из семантики, синтаксиса и прагматики, подчинённых направленному действию мышления на объект. Парадигмальные же возможности предлагаемой «субстанциальной теории» обусловлены функциональным приложением к многоцелевой дифференциации в исследовании объекта; А. Бергсон констатирует данную характеристику исследовательского интеллекта, полагающего зависимость возможных параметров научного ракурса от усложнения порядковых уровней при анализе объекта: «Наш интеллект, который констатирует <...> порядок и им восхищается, ориентирован в том же направлении, которое приводит к материальности и пространственности его предмета. Чем больше усложнений он помещает в свой предмет при его анализе, тем сложнее порядок, который он в нём находит. И этот порядок, и эта сложность по необходимости действуют на него как позитивная реальность, ибо они одного с ним направления» [Бергсон 2017, 218].

⁵ Гипподам Милетский (V в. до н. э.) – архитектор-градостроитель.

⁶ Система Гипподама устанавливала перпендикулярность друг другу главных улиц, образующих идентичные кварталы (100 × 40 м), в каждом из которых должно было находиться не более 10 дворов.

Взаимосвязь субстанциальных декартовых начал в философском мышлении городского текста также отражается в теоретических положениях С. С. Аванесова, связывающего визуальную характеристику внешней формы со знаковым осуществлением операционального мышления, развивающего логические уровни и систему взглядов в урбанистической культуре: «Необходимо произвести концептуальное обобщение визуальных приёмов и форм организации городского пространства как семиотической среды, продуцирующей определённый тип мировоззрения и практики» [Аванесов 2016 в, 13].

Трансформация города в эпистемологической структуре из феномена культуры в «вещь мыслящую» порождает новый взгляд на качественное понимание термина «урбанистика» в онтологии познания, координирующей методологические принципы научного исследования в предметной области заданного объекта. Пространство урбанистики начинает утрачивать механистическую статичность в парадигме мышления, обретает подвижность своих форм в синергии с творческим актом человеческого разума. Идеино-понятийная линия, связанная с процессом урбанизации, становится интегралом смыслов, порождающих множество текстов в системе урбанистики, на процесс понятийного становления которой указал в своём определении В. Л. Глазычев: «Если до недавнего времени под урбанизацией понимался статистически измеримый процесс перехода сельского населения в индустриальные города, то в настоящее время понятно, что природа этого процесса существенно сложнее. Именно эта сложность породила корпус текстов, посвящённых урбанизации во множестве её форм, и этот корпус текстов образует урбанистику» [Глазычев 2008, 47]. Становление корпуса текстов, превративших статистическое употребление термина «урбанизация» в системную категорию «урбанистика», есть характеристика культурного процесса, обусловленного сформулированной философской процедурой в отношении к движущейся эмпирике городской протяжённости – *res extensa*.

Философское сознание, интегрируя многомерность городского пространства в качественные внешние формы и рассматривая их в виде текста, определяет систему взаимосвязанных последовательных действий (процедуру) в установлении идеи, имманентной взятым к исследованию формам. Сформулированная в результате философской процедуры идея полагает смысловое поле, раскрывающее глубину объекта в интерпретационном подходе к нему. Так, например, А. Л. Ястребицкая выражает движение идеи формирования городского пространства исходя из определения трёх

оппозиций в системе исторического исследования средневековой урбанистики: «1. Европейский город и внеевропейский город; 2. Европейский средневековый город и античный город; 3. Европейский средневековый город и деревня» [Ястребицкая 1993, 59]. М. Кастельс устанавливает идею урбанистической онтологии в контексте нового явления культуры – «информационный поток»; это явление редуцирует понятие городской формы к понятию структуры информационного процесса: «благодаря природе нового общества, основанного на знании, организованного вокруг сетей и частично созданного из потоков, информационный город является не формой, но процессом, процессом, который характеризуется структурным доминированием пространства потоков» [Кастельс 2000, 374]. С. С. Аванесов определяет проблемное поле урбанистики в критериях семиотики, координирующей интеллектуальную выразительность значений в визуальной системе городского текста: «В области преимущественно развивающейся урбано-логической программы требуется решить проблему *интерпретации города как сложного трансфизического феномена, имеющего коммуникативно-семиотическую природу*» [Аванесов 2016 в, 14]. А. Лефевр находит развитие урбанистической идеи в сфере аксиологии, выделяя пространственную координату из городского понятийно-категориального инструментария и наделяя её культурной ценностью в социальной системе горожанина: «Новые городские ансамбли погубили улицу <...> Они не должны скрывать её социального значения и ценности. Улица вырывает людей из состояния изоляции и дефицита общения <...> Новый урбанизм должен восстановить значение улицы в целостности её функций, а также в её трансфункциональном, то есть эстетическом <...> и символическом значении» [Лефевр 2002, 24]. В данных примерах идея с очевидностью обосновывает (раскрывает) последовательное развитие действий в пределах культурной концептуальности урбанистики и проецирует координаты движущейся линии мышления на эмпирику городской материи в поисках предметного выражения своей формы.

Категориальный аппарат, применяемый в эпистемологическом процессе, является необходимым инструментом, устанавливающим интеллектуальную связь в тексте между идеей и формой. Понятийно-категориальное расширение (развитие) мышления позволяет определить новые ракурсы в структуре городского пространства и выразить ландшафт исторических форм в новом логосе, реставрирующем в сознании их семиотическую и семантическую культурную ценность. С. С. Аванесов в исследовании сакральной топоики города обращает внимание на необходимость включения в фило-

софский тезаурус терминологического потенциала гносеологии из общей сферы гуманитарной науки, который позволит установить идейную взаимосвязь процессов цивилизации в разных культурах: «Историко-культурная и искусствоведческая терминология даёт возможность осмыслить элементы городской среды в категориях “образ”, “образец”, “копия”, “реплика”, а также “икона”, “пространственная икона”, “иеротопия”, что позволяет рассмотреть предмет исследования в динамике, в генетических связях и преемственных отношениях с однопорядковыми явлениями мирового культурного процесса» [Аванесов 2016 а, 74]. Следует обратить внимание, что предложенные С. С. Аванесовом категориальные значения совершают выход из научно-технического пространства терминологии указанных дисциплин, поскольку «образ», «образец», «копия», «реплика», а также «икона», «пространственная икона», «иеротопия» взяты исследователем в концептуальной целостности философского замысла «святости места» внутри городского текста, а не в области исторического, культурологического или искусствоведческого предметного поля. Соответственно, при неизменности внешней формы слова-термина совершается переформулирование (концептуальный трансфер)⁷ её внутренней формы, способной нести новое значение в философском сознании. Новый научный ракурс требует понятийно-категориального обогащения, и в свете представления философской урбанистики через идею Декарта терминологический уровень мышления может быть создаем из лексической специализации различных гуманитарных наук. Вопрос происхождения (генезиса) и отбора категорий в исследовательском подходе обусловлен взаимозависимостью от предметной области философско-культурного текста урбанистики, полагающей диалектику идейных форм в своём онтологическом пространстве.

Несмотря на обширные интерпретационные возможности философского дискурса в пространстве урбанистики, мышлению не следует полагать в качестве категорий произвольно взятые лексемы или термины из разных культурно-направленных эпистемологических систем. Понятийно-терминологические единицы философского поиска, чтобы утвердиться в теории гуманитарного знания о предмете, должны быть развёрнуты исторически, во времени. Конструктивное сознание в процессе идейного созидания требует не только инструментально-теоретического обоснования

⁷ Под «концептуальным трансфером» понимается перенос в сложившееся научно-культурное понятие нового идейного содержания из развивающейся парадигмы мышления.

терминологии⁸, но и исторической демонстрации её становления в тематически определённой области культурного текста. А. Бергсон так определяет сущность творческого мышления в категориях: «Недостаточно лишь определить, с помощью тщательного анализа, категории мысли: нужно показать их происхождение» [Бергсон 2017, 217]. При отсутствии точно сформулированных гносеологических параметров мышления, выраженных структурой понятийно-категориального аппарата, интеллектуальное движение в пространстве философской урбанистики приобретает характер блуждания, соразмерного эксцентричной динамике городского «фланёра» – номинального персонажа Дэвида Б. Кларка: «Поэтому эстетическое пространство, порождённое блужданиями фланёра, принимало форму лабиринта. Фланёр всё время *терялся* в эстетических пространствах города; его блуждания бесконечно отсрочивали удовлетворение и питали его меланхолию» [Кларк 2002, 18].

Город как среда искусственного волеизъявления человека может быть определён в свете декартовской идеи *res cogitans* одновременно и как в структуре врождённой идеи своего собственного существования, в качестве обители, защищающей внутренними удобствами от внешне необузданного стихийного мира природы, так и в системе сознательного развития эстетической формы этического континуума на основании тезиса «*ego cogito ergo sum*» (я мыслю, значит, я есть), порождающего философский диалог в интеллектуальном пространстве.

Соответственно, в ракурсе «вещи мыслящей» город совершает переход за пределы временного становления, в котором предстояние городского пространства перед культурной вечностью обосновывается понятийным выражением в логосе, собирающем исторические смыслы урбанистической онтологии в единый антропологическо-символический сюжет. А. Бергсон полагает для разума подобное вневременное тождество значений, заключённых в характеристике понятия: «формы, которые разум изолирует и заключает в понятия, являются тогда только снимками с меняющейся реальности. Это – моменты, встречающиеся на пути длительности, и именно потому, что перерезали нить, соединявшую их со временем, они не делятся более. Они стремятся смешаться с их собственным определением, то есть с *искусственным построением и символическим выражением*, являющимися их интеллектуальным эквивалентом» (курсив мой – К. Н.) [Бергсон 2017, 326].

⁸ Другими словами, определения терминологии в качестве внешне пригодного инструмента для работы с философским текстом по продуцированию нового смысла.

Имеет смысл с некоторой осторожностью сказать, что понятия философской урбанистики могут устанавливать для мышления трансцендентность в культурных значениях⁹, обладающих относительной свободой в тексте феноменов городской культуры. С. С. Аванесов предлагает в эпистемологической системе интеллектуальный ход, соединяющий понятие искусственного пространства урбанистики с искусственной ментальностью городских форм: «Город как обитаемое человеком пространство получает своё оригинальное топическое структурирование. *Топика понимается здесь как результат искусственной пространственной организации «места»* (курсив мой – К. Н.). При этом важно, что топика имеет *коммуникативный* характер <...> топическое структурирование обитаемого пространства предполагает, отражает и продуцирует коммуникативные практики человека» [Аванесов 2016 а, 79]. «Коммуникативность» обосновывает «топику» в эмпирике городского текста, координируя в репрезентируемом авторском континууме смысл «вещи мыслящей» с сущностью «вещи протяженной».

Внешние формы социальных отношений или внутренние коммуникативные состояния отражают проявление диалектики города в структуре философской урбанистики, раскрывающей свою идейную целостность (цельность) через интеллектуальный поиск внутренне сокрытых противоречий в субстанциальных состояниях.

Проблема изменения или перепрограммирования социальной действительности в современной урбанистической структуре, утверждающей новую модель коммуникации в обществе, является темой острой философской дискуссии, в которой степень раскрытия причинно-следственных связей социального феномена зависит от установления для него новых вопрошающих ракурсов, невозможных без дополнительных понятийно-терминологических критериев предмета мышления. Так, например, Дэвид Б. Кларк видит деструктивную силу современной урбанистики в горизонтальном характере пространства социальных отношений, последовательно подчиняющих человека принципам всеобщего мегаполисного этического конформизма и терминологически обращающих горожанина в фигуру «постороннего»: «Амбивалентность, характеризующая пространство современного города, оказалась воплощена в фигуре постороннего» [Кларк 2002, 10]. М. Кастельс развивает идею социально-функциональной дифференциации в индустриальном развитии городской системы, которая, согласно его доктрине, зависима

⁹ В виде исключительно умозрительных построений внутри интеллектуального городского контекста, недоступного эмпирическому познанию.

от степени соподчинения и развития информационной сети: «Решающим фактором в новых урбанистических процессах в Европе и повсюду является то, что городское пространство всё больше дифференцируется в социальном отношении, одновременно становясь функционально взаимосвязанным, независимо от физической близости» [Кастельс 2000, 378]. Соответственно, проблемное освоение социально-урбанистического пространства коммуникации задаётся не столько статистическими данными, оперирующими количественными характеристиками, сколько философской пропозицией к основаниям городской культуры, предоставляющей для исследовательского разума идейные координаты новых категорий мышления. Движение социального текста – как в структуре городской эмпирики в теоретической позиции «вещь протяжённая», так и в системе рационального становления теоретической формулы «вещь мыслящая» – является необходимым условием формирования философского ракурса культурного континуума урбанистики.

Таким образом, в философском мышлении полагается возможность существования двух ипостасей городской формы: преходящая, текучая, изменчивая – *res extensa* (вещь протяжённая) – и вечная, соизмеримая с антропологией интеллекта – *res cogitans* (вещь мыслящая). Философская система, сформулированная на теоретическом основании картезианской субстанциальности, требует для освоения заданного интеллектуального пространства своего перспективного понятийно-категориального развития в предметной области урбанистики. Предложенный вариант развития структуры урбанистики в эпистемологической культуре является гносеологической гипотезой, указывающей на один из возможных путей приведения сложившейся культурной модели городской формы к философским основаниям её концептуального мышления.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2016 а – Аванесов С. С. Сакральная топика русского города // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 1 (7). С. 71–114.
- Аванесов 2016 б – Аванесов С. С. Сакральная топика русского города (2). Софийский собор: синтаксис и семантика // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 3 (9). С. 25–81.
- Аванесов 2016 в – Аванесов С. С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 4 (10). С. 9–22.

- Анциферов 1990 – *Анциферов Н. П.* Душа Петербурга. Ленинград, 1990.
- Бергсон 2017 – *Бергсон А.* Творческая эволюция / Пер. с фр. В. А. Флёровой. Санкт-Петербург, 2017.
- Визгалов 2011 – *Визгалов Д. В.* Бренддинг города. Москва, 2011.
- Гашенко 2016 – *Гашенко А. Е.* Семантика целостности архитектурно-градостроительной морфологии городского центра // Праксема. 2016. № 2 (8). С. 82–96.
- Глазычев 2008 – *Глазычев В. Л.* Урбанистика. Часть 1. Москва, 2008.
- Голубев 2005 – *Голубев Г. Е.* Подземная урбанистика и город. Москва, 2005.
- Горнова 2010 – *Горнова Г. В.* Урбанистический дискурс Западной философии XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 16 (197). Философия. Социология. Культурология. Вып. 17. С. 180–187.
- Кларк 2002 – *Кларк Д. Б.* Потребление и город, современность и пост-современность / Пер. с англ. И. Пильщикова // Логос. 2002. № 3–4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/03.pdf> (дата обращения: 17.02.2017).
- Исупов 2010 – *Исупов К. Г.* Душа Москвы и Гений Петербурга // Исупов К. Г. Русская философская культура. Санкт-Петербург, 2010. С. 180–241.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. Москва, 2000.
- Лефевр 2002 – *Лефевр А.* Идеи для концепции нового урбанизма / Пер. с фр. С. А. Эфирова // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 19–26.
- Лотман 1992 – *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Том 2. Таллин, 1992. С. 9–21.
- Топоров 2003 – *Топоров В. Н.* Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. Санкт-Петербург, 2003.
- Уваров 2011 – *Уваров М. С.* Поэтика Петербурга: Очерки по философии культуры. Санкт-Петербург, 2011.
- Ястребицкая 1993 – *Ястребицкая А. Л.* Европейский город (Средние века – раннее Новое время). Введение в современную урбанистику. Москва, 1993.

Материал поступил в редакцию 19.03.2017